

Фото В. Каверасова

удачны и убедительны. Так, балет «Только любовь» на музыку Р. Шедрина представляется мне, увы, удивительно изданным постановкой самого же Эйфмана: из-за этого для выпускного спектакля хореографического училища несколько лет тому назад. Интересный замысел спектакля о любви, моральных нормах и идеалах нашей молодежи раскрывается во внешнем пестроты и бурной динамике. Тема, привлекающая в «каверальном» варианте, поблекла в пестроте броского плаката. Не убеждает полностью и балет «Жар-птица», в котором придуманный хореографом трагический сюжет вступил в губительный «спор» с музыкой И. Стравинского.

Гастрольная по преимуществу жизнь ансамбля не слишком способствует частому появлению новых спектаклей, но коллектив постоянно расширяет свой репертуар. Две премьеры ленинградцы увидели в июле. «Концерт» как бы материализует насыщенный танцевальной ритмикой финал Концерта для скрипки с оркестром А. Хачатуряна. В бессюжетной композиции, сочиненной Б. Эйфманом для четырех пар солистов, привлекательна щедрость выдумки хореографа, его стремление придать знакомым движениям классического танца характер игры, состязания. Энтузиазм молодых исполнителей не оставляет равнодушными и зрителей. Однако, увы, столь многого в этом технически непростом сочинении остается попросту «непрочтанным» или произнесенным ненужной «скороговоркой».

Рок-балет «Бумеранг» создан на музыку Д. Маклафина (в записи группы «Махавишна»). Эта весьма экспрессивная музыкальная основа дополнена юнками птиц, за-

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

В ЖАНРЕ РОК- БАЛЕТА

ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ труппы создаются годами, чаще десятилетиями. Ленинградскому ансамблю балета (отметим, кстати, юбилейную сороклетность) нет еще двух лет, а между тем у коллектива уже есть во многом не похожая на другие творческие лица, есть и свой, впервые очередь молодежи, зритель. С наступившими молодыми труппами знакомы зрители не только Ленинграда и Москвы, но и Одессы, Новосибирска, Мурманска, Пермь.

Попытки «скрестить» отечественный балет с традиционным джазом или современной рок-музыкой делались неоднократно. То, что они редко приводили к общепризнанному успеху, неудивительно: слишком далек, на первый взгляд, мир танца не только, скажем, Петипа, но и Григорьевича от стилистических канонов Луи Армстронга или ансамбля «Бони Ма». Но нельзя забывать, что вечно обновляющееся искусство хореографии во все времена вбирало в себя (отбирая, преобразуя) современные пластические мотивы, вместе с которыми адаптировались и новые ритмы, новые одежды и, если угодно, новый стиль сценического существования.

Думается, что правильно поступил Ленконцерт, пропагандируя след за отечественной рок-оперой наш советский рок-балет. Одной из главных удач Ленинградского ансамбля балета мне представляется его принципиальное стремление говорить с молодежью на серьезном, значительном языке, близком своей аудитории. Ибо, что скрывать, существуют перерывы хореографических композиций, адресованных, казалось бы, молодому зрителю, но сочиненные «языком взрослых», к тому же не всегда высокого качества. Результат бывает плачевным: молодежь попросту игнорирует такие опыты, а старшее поколение, естественно, более чем равнодушно к ним. Как всяким первооткрывателям, экспериментаторам, коллективу и сегодня удается далеко не все. Однако постепенно энтузиазм его артистов все более подкрепляется мастерством, проявляется и сам стиль ансамбля.

Акцентируя молодежную направленность Ленинградского ансамбля танца, не следует забывать, что в его репертуаре есть и такие балеты, как «Жар-птица» И. Стравинского или «Под покровом ночи» («Чудесный мандарин») Б. Бартока, которые можно представить на академической сцене. Этот стилистический симбиоз интересен для зрителя и крайне полезен для профессионального роста артистов труппы. Впрочем, молодежи, составляющей большинство ансамбля, есть нечего разнаться. Ведущие члены коллектива — замечательная советская балерина, многие годы украшавшая сцену Кировского театра, народная

артистка РСФСР Алла Осипенко и ее постоянный партнер и соратник Джон Марковский. Многочисленные поклонники таланта А. Осипенко не могут не признать, что работа балерины в ансамбле открыла новые грани в ее уникальном таланте.

Со дня основания ансамблем руководит Борис Эйфман, воспитанный балетмейстерского отделения Ленинградской консерватории, работавший в ленинградских академических театрах, а также на сценах Риги, Лодзи и Берлина. Постановки тридцатилетнего хореографа составляют костяк репертуара труппы.

Сочинения Эйфмана по своему характеру порой напоминают возбужденную, моментально сменяющую, моментами полную пафоса речь оратора на многолюдном митинге. Балетмейстер не принадлежит к тем мастерам, которые четко планируют сцену спектакля, умело «закрывают» не всегда изобретательную и образную хореографию пылыми выразительными средствами. В его весьма эмоциональных, порой сумбурных балетах, обязательно украшенных выразительными дуэтами композициями, не всегда легко проследить нить сюжетного повествования. Впрочем, иногда этого и не хочется делать. Многозначность, скажем, великолепного мини-балета «Даухголосие» (музыка из репертуара группы «Линк Флойд») в блистательной интерпретации А. Осипенко и Д. Марковского, воздействуя на каждого зрителя, рождает у него какие-то личные ассоциации, циклы. Два голоса — женский и мужской, — солируя и сплетаясь, менее всего «рассказывают» конкретную историю. Недаром одним это представляется повествованием о неведомости женской судьбы, другим — поэмой о неведомости личного счастья.

Нелегко пересказать словами и разнотип сюжеты в столь яркой и принципной работе, как балет «Прерванная песня» (на музыку И. Калныньша), посвященный памяти чилийского поэта Виктора Хара. Почти избегаемая прямая иллюстрация тем, Эйфман чисто хореографическими средствами создал волнующее и динамичное сочинение о поэте, его музе, его любви, его борьбе со злом и его бессмертии.

К сожалению, не все работы хореографа, вошедшие в репертуар ансамбля, столь

писью бивенья человеческого сердца и даже «молчаливым» плачем, во ярком которых танец воспринимается еще острее, еще напряженнее. В основу спектакля Б. Эйфманом положены некоторые мотивы знаменитой «Тригистерской оперы» Б. Брехта, сохранены ее главные герои: молодой блудит — «дьявольская» Мекки, его «подружка» Джинни, глава другой банды Пичем и его невинная дочь Полли. В «Бумеранге» характеры этих персонажей (за исключением, пожалуй, Пичема) претерпели «наименьшие» изменения, если угодно, романтизировались.

Основная мысль «Бумеранга» не нова, но всегда злободневна: любое зло, причиняемое другим, возвращается к тебе. Достаточно Мекки — супермену в золотой маске, поводящему ужас на всех и вся, попытаться стать человеком, искренне полюбить Полли, почувствовать первые ростки ее ответного чувства, как он немедленно с полной мере ощущает на себе всю жестокость зла и насилия, которую недавно сел сам. Безжалостность буржуазного общества вынуждает его перестать быть человеком, заставляет снова надеть свою устрашающую маску. И вот уже, как прежде, все вокруг разбегается в ужасе, уходит любимица, не признавая в этом «чужовище» своего избранника... Как жить дальше? И под занавес герой снова, и уже с ясным сознанием своей обреченности, срывает маску.

Должен признаться, однако, что, как и в других сочинениях Эйфмана, вынужденный ход действия — лишь одна из возможных трактовок. Образный мир «Бумеранга» широк и многозначен. Так, герой в золотой маске невольно ассоциируется с мифологическим, заколдованным персонажем, а безжалостный рок является долей над этим проклятым миром. Впечатление вот-вот грядущего «последнего дня» усиливает и удачная пространственная композиция художника Б. Коротева — огромный матерчатый «эколог» с «беспорядочно» нашитыми на него частями человеческого тела то опускается на действующих лиц, то парит над ними. Экспрессивно и световое оформление О. Аверьянова, в целом удачны костюмы Н. Филимоновой.

Успех такого психологически сложного балета, как «Бумеранг», был бы невозможен без первоклассного исполнения главных партий. Радостно, что сегодня ансамбль обладает артистами, способными на это. Думаю, что имена Наталья Кузнецовой (Полли), Виктор Гальдикас (Джинни), Олег Игнатьев (Пичем) и особенно Валерия Михайловского (Мекки) стоит запомнить ленинградским поклонникам хореографического искусства.

Создание «Бумеранга» — определенный этап в творческой жизни труппы. Умение в такой, увлекательной и динамичной форме рок-балета не только взволновать молодого зрителя, но и заставить его задуматься, осознать тщетность существования без доброты и человечности — безусловный признак зрелости Ленинградского ансамбля балета под руководством Бориса Эйфмана.